

болѣе свойственно рабамъ,—но и показать, причастниками чего будутъ или до какого конца достигнутъ безраздѣльно преданные любви къ Нему. Поэтому опредѣляетъ и даетъ, какъ въ прообразѣ, обѣщаніе имъ будущихъ благъ, ибо законъ имѣетъ тѣнь будущихъ благъ, какъ написано (Евр. 10, 1), и начертанный въ немъ образъ является нѣкимъ предначинательнымъ осуществленіемъ истины. Повелѣваетъ не работать въ послѣдній день седмицы, тоестъ въ субботу, и прекращать всякое дѣло, но отдыхать и наблюдать покой во время нея, указуя этимъ на имѣющее быть для святыхъ въ концѣ вѣковъ упокоеніе и вслѣдствіе этого веселіе, когда, прекративъ жизнь въ мірѣ и освободившись отъ подвиговъ добродѣтели, сущіе во Христѣ будутъ проводить житіе безъ труда и безъ всякаго изнуренія, согласно сказанному о нихъ словами пророка: „ибо забудутъ скорбь свою прежнюю, и не взойдетъ (она) на ихъ сердце (Иса. 65, 16), но радость вѣчная на главу ихъ, ибо на главѣ ихъ хвала, и радость охватитъ ихъ, удалилась болѣзнь и печаль и стонъ“ (Иса. 35, 10). Такъ и они, въ подражаніе остановившему и какъ бы прекратившему Свои труды при твореніи (міра) Творцу, должны будутъ освободиться отъ трудовъ этой жизни, восходя къ радости, которую даруетъ имъ Христосъ въ концѣ вѣковъ. Къ этой цѣли, думаю, направленъ узаконенный въ субботу отдыхъ.

Замѣть, какъ строго говоритъ Законодатель это „не поклоняйся богамъ другимъ“. А излагая рядомъ съ этимъ уставъ о субботѣ, употребляетъ выраженіе „помни“. По какой это причинѣ?—Потому, что тогда уже настало время не поклоняться богамъ другимъ, вотъ поэтому то и повелѣвалъ имъ тотчасъ же быть дѣтельными въ этомъ (исполнять это). Будущее же

и изображавшееся еще въ прообразахъ Онъ допускалъ какъ бы усматривать посредствомъ памяти и предсо-зерцать въ умѣ. Потомъ, кромѣ того, надо имѣть въ виду и вотъ что. Прекрасно и должнымъ образомъ учредивъ относящееся къ вѣрѣ, Онъ тотчасъ же дѣ-лаетъ упоминаніе объ обѣтованіи, относящемся къ концу вѣковъ, а потомъ уже опредѣляетъ другіе за-коны, какъ то: „чти отца твоего и мать твою“ и „не убивай“ и прочіе (Исх. 20, 12). Это для того, чтобы мы не думали, что оправдываемся отъ дѣлъ, и что-бы не какъ плодъ собственныхъ трудовъ, но напро-тивъ отъ вѣры ожидали мы себѣ въ будущемъ вели-кихъ и обильныхъ даровъ Божіихъ. Поэтому предъ законами о благочестивомъ образѣ жизни тотчасъ же рядомъ съ вѣрою появляется благодать ожидаемыхъ благъ.

Итакъ, субботній отдыхъ означаетъ жизнь святыхъ въ покоѣ и святости, когда, освободившись отъ всѣхъ скорбей и прекративъ всякій трудъ, они будутъ услаж-даться небесными благами. Посему и блаженный Па-велъ, когда вель рѣчь для насъ объ этомъ и счи-талъ нужнымъ точнѣе изслѣдовать образъ суббот-ствованія народа, говорилъ такъ: „противъ кого же поклялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не противъ непокорныхъ? И видимъ, что не могли войти ради невѣрія“ (Евр. 3, 18—19). Поелику нѣкоторые думали, что земля покоя и есть именно та, въ кото-рую они шли, выйдя изъ земли Египетской, хотя она бралась въ прообразъ имѣющей быть дарованною святымъ отъ Христа, которую Давидъ назвалъ и зем-лею живыхъ (Псал. 26, 13): то премудрѣйшій Па-велъ старается показать, что земля, распределенная тогда по жребію согласно постановленіямъ Іисуса между сынами Израилевыми, была прообразомъ ожи-

даемой земли. Что это берется въ прообразъ истины, (Апостоль) рѣшительно разъясняетъ далѣе, приводя для доказательства сказаннаго умозаключеніе такого рода: „итакъ, если остается (предстоитъ еще) нѣкоторымъ войти въ нее и прежде благовѣствованные (получившіе благовѣстіе, обѣщаніе) не вошли изъ-за невѣрія, то опять опредѣляетъ нѣкій день, „днесь“ говоря чрезъ Давида, послѣ столькаго времени, какъ сказано прежде: „днесь (сегодня), если голосъ Его услышите, не ожесточайте сердець вашихъ, какъ при прогнѣвленіи: ибо если бы ихъ Іисусъ (Навинъ) упокоилъ, то онъ (Богъ чрезъ Давида) не говорилъ бы о другомъ послѣ сего днѣ“ (Евр. 4, 6—8). Видишь какъ онъ (Апостоль) рѣшительно устранилъ кажущееся противорѣчіе. Вѣдь кто либо, защищая Іудейскіе взгляды, могъ бы на это тотчасъ же возразить: „что, любезнѣйшій, говоришь ты? Развѣ не ввелъ Іисусъ (Навинъ) народъ въ землю обѣтованную? Развѣ (Ізраильтяне) не нашли себѣ въ ней отдыхъ и покой?“—Да, отвѣчаетъ, но какъ бы въ прообразѣ истиннаго покоя и отдыха и въ подобіи. Вѣдь если въ этомъ только одномъ и заключается благодать Бога и вся мѣра даннаго имъ обѣтованія и на тогдашнихъ людяхъ исполнились надежды Ізраиля, и кромѣ этого подзаконное писаніе ничего другого не означаетъ: то какимъ же образомъ, уже спустя столько времени послѣ того, снова опредѣляется чрезъ блаженнаго Давида другое время, такъ какъ Іисусъ (Навинъ) еще не доставилъ имъ покоя?

Итакъ, премудро и весьма глубокомысленно показавъ прообразъ и предзнаменованіе духовныхъ предметовъ въ историческихъ событіяхъ, онъ (Апостоль) уже разъясняетъ таинственный и сокровенный смыслъ закона о субботѣ, присоединяя: „слѣдовательно оста-

ется (предстоитъ еще) субботство (покой) для народа Божія; ибо вошедшій въ покой Его и самъ упокоился отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, какъ (и) Богъ—отъ Своихъ“ (Евр. 4, 9—10). Поэтому развѣ отсюда уже не должно признаваться совершенно яснымъ, что умъ святыхъ считаетъ за покой освобожденіе отъ трудовъ, состоящихъ въ дѣлахъ (добродѣтели), когда свѣтлый сонмъ святыхъ будетъ наслаждаться уже прежде совершенными въ этой жизни подвигами, по подобію съ Творцемъ всяческихъ, почившимъ и радовавшимся въ седьмой день, какъ о семъ въ книгѣ Притчей говорить Премудрость: „Я была (та), которою Онъ радовался, каждый день Я радовалась предъ лицомъ Его, во всякое время, когда Онъ радовался, совершивъ вселенную, и радовалась Я въ сынахъ человѣческихъ“ (Притч. 8, 30—31).

Итакъ, — возвращусь опять къ началу и уясню смыслъ всего изреченія, — отдыхъ въ субботу означаетъ свободную отъ трудовъ жизнь святыхъ. Всѣ блага будутъ въ то время подаваться отъ Бога святымъ безъ труда ихъ и мы уже не будемъ тогда совершать грѣха, служащаго началомъ зла, такъ какъ онъ съ корнемъ будетъ уничтоженъ въ насъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто обычно сѣетъ его въ насъ, согласно сказанному: „не будетъ тамъ левъ, и ни одинъ изъ злыхъ звѣрей не взойдетъ туда, но будетъ тамъ путь чистый и путемъ святымъ назовется“ (Иса. 35, 9, 8), но духъ святыхъ будетъ безъ труда обладать всѣми благами. Поэтому то и собирающій въ субботу дрова подвергается смерти чрезъ побіеніе камнями (Числ. 15, 36), какъ преступившій въ прообразъ противъ истины, ибо мы, достигши онаго отдыха и покоя, никогда не должны выходить изъ досточуднаго и преславнаго добродѣтелями образа жизни, какъ тѣ—изъ

своего шатра, равно какъ и собирать питателя и мать огня—грѣхъ, какъ тѣ—дрова по великому неразумію своему, не понявъ прообраза, указывавшаго на истину. Вотъ почему онъ, какъ уличенный въ великомъ неразуміи, и подвергался побіенію неразумными же камнями отъ совершавшихъ наказаніе, имѣя въ самой казни изображеніе качества своихъ нравовъ.

Итакъ, что тогда (послѣ кончины міра) мы не будемъ совершать мерзостнаго грѣха, это ясно, какъ и то, что не станемъ достигать полезнаго себѣ посредствомъ трудовъ. Также и на это, какъ бы въ загадкѣ, указано въ Моисеевыхъ книгахъ. На подобіе росы ниспослалъ Богъ сынамъ Израилевымъ манну въ пустынѣ и далъ имъ хлѣбъ ангельскій, по написанному (Псал. 77, 25). Потомъ чрезъ премудраго Моисея опредѣляетъ о ней такой законъ: „ѣшьте сегодня, ибо суббота (покой) сегодня Господу, не найдете на полѣ: шесть дней собирайте, а въ день седьмой—покой, нѣтъ (ея) въ (время) него“ (Исх. 16, 25—26). Этимъ указывается на то, что до конца вѣковъ намъ слѣдуетъ трудомъ собирать полезное для насъ и питающее насъ къ жизни вѣчной, подобно какъ тѣ, ходя по обширной пустынѣ, отовсюду собирали себѣ манну въ пищу. А въ седьмой день, тоестъ уже по скончаніи міра, пройдетъ время собирать полезное и мы будемъ наслаждаться уже прежде приобрѣтенными благами, согласно сказанному Псалмопѣвцемъ: „плоды трудовъ твоихъ вкуси“ (Псал. 127, 2).

Итакъ, Законодатель и Богъ, не о тѣняхъ заботясь, но предуказуя на самый образъ вещей, заповѣдалъ, что не должно трудиться въ субботу. Но нѣкоторые, презирая опредѣленный имъ объ этомъ законъ и позволяя себѣ дерзко оскорблять Владыку всѣхъ, разсудили, что и въ субботу можно ходить для собира-

нія манны. И это дерзкое рѣшеніе они имѣли не въ умѣ только своемъ, но и исполняли на самомъ дѣлѣ. За это Законодатель также обвиняетъ ихъ и говоритъ: „доколѣ не хотите слушаться заповѣдей Моихъ и закона Моего? Смотрите, Господь далъ вамъ день сей для покоя (субботу): поэтому Онъ далъ вамъ въ день шестой хлѣба на два дня, сидите (оставайтесь) каждый въ домахъ вашихъ, никто изъ васъ да не выходитъ съ мѣста своего въ день седьмой“ (Исх. 16, 28—29). Развѣ не видишь, что, предуказуя намъ подъ образомъ покоя жизнь свободную отъ всякаго труда и изнуренія, совсѣмъ не дозволяетъ въ субботу что либо дѣлать? Вѣдь не только не позволяетъ собирать (манну), но при этомъ заповѣдуетъ еще, что отнюдь не должно оставлять своего дома и выходить изъ своихъ мѣстъ. Чему желаетъ научить насъ этимъ, это мы изложимъ, представивъ родственное сему и точно такое же изреченіе. Такъ блаженный пророкъ Іеремія говоритъ Іудеямъ слѣдующее: „такъ говоритъ Господь: сохраните души ваши, и не поднимайте ношъ въ день субботній, и не выходите воротами Іерусалимскими, и не выносите ношъ изъ домовъ вашихъ въ день субботній, и никакой работы не совершайте: освятите день субботній, какъ заповѣдалъ Я отцамъ вашимъ“ (Іерем. 17, 21—22). Что же слѣдуетъ отсюда? Побуждая насъ къ бодрствованію, повелѣваетъ оберегать свою душу, ибо такимъ образомъ намъ легко уже будетъ достигнуть ожидаемаго покоя.

Въ другихъ же словахъ этого изреченія Онъ ясно открывалъ, какія блага ожидаютъ достигшихъ сего. Такъ Онъ не дозволяетъ никому обременять себя ношами, такъ какъ въ то время уже никто не будетъ брать на себя невыносимой тяжести грѣха. Тогда настанетъ время святости, исконный грѣхъ совершенно

уничтожится и душа каждого обновится въ состояніе непрестанной добродѣтели.

Не дозволяетъ также и ходить внѣ вратъ Іерусалима. Но вѣдь и свѣтлый сонмъ святыхъ, по истинному и правому ученію, непрестанно будетъ населять небесный Іерусалимъ и не будетъ выходить изъ святаго города, напротивъ—всегда будетъ пребывать въ немъ, божественною силою содержимый въ полной невозможности лишиться однажды данныхъ благъ, „ибо непреложны дарованія и призваніе Божіе“, по Святому Павлу (Римл. 11, 29).

Затѣмъ въ словахъ: „не выходите каждый съ мѣста своего“ очевидно указываетъ на то, что у Бога и Отца „обителей много“ (Іоан. 14, 2), по слову Спасителя. Яснымъ прообразомъ этого служила также и святая скинія, получившая „десять дворовъ“ ¹⁾. Каждому по достоинству и соотвѣтственно подвигамъ дана будетъ обитель. Но получивъ въ обладаніе тамошнія обители, они уже всегда будутъ обитать въ нихъ и никогда не дойдутъ до отпаденія отъ дарованныхъ имъ отъ Бога благъ. Достовернымъ свидѣтелемъ этого послужить намъ Исаія пророкъ, который объ этомъ говоритъ такъ: „глаза твои увидятъ, Іерусалимъ, городъ богатый, шатры, кои не поколеблются и не подвигнутся въ вѣчное время“ (Иса. 33, 20). Словами, что шатры въ богатомъ городѣ не поколеблются, указываетъ на непрестанность пребыванія и жительства въ немъ.

Но кромѣ того говоритъ еще: „никакой работы не совершайте въ него и освятите день субботній“, чѣмъ, какъ мы уже часто говорили, указываетъ отдыхъ и

¹⁾ Исх. 37, 1 (36, 8). Въмѣсто *εὐλαίας* Св. Кир. читаетъ *αὐλας*—ошибочно.

покой того и другого времени и все святое время, посвященное для празднества Христу.

Что въ субботу намъ отнюдь не подобаесть работать, но напротивъ—удалаться и освобождаться отъ всего, призывающаго насъ къ труду и изнуренію, это можемъ узнать и изъ другихъ узаконеній. Такъ въ книгѣ Исходъ говорится: „шесть лѣтъ засѣвай землю твою и собирай плоды ея, а въ седьмой—давай покой (ей) и оставляй ее“ (Исх. 33, 10—11). И въ Левитъ: „когда войдете въ землю, которую Я дамъ вамъ, и должна покоиться земля, которую Я дамъ вамъ, суббота Господу: шесть лѣтъ будешь засѣвать поле твое, и шесть лѣтъ срѣзать виноградъ твой и собирать плоды твои, а въ годъ седьмой—покой будетъ землѣ, суббота Господу“ (Лев. 25, 2—4). Не землю конечно оставляетъ быть свободною отъ трудовъ и не ей собственно давалъ законъ объ этомъ, но посредствомъ оставленія (въ покой) земли старался предоставить отдыхъ тѣмъ, кои приобрѣли ее. Такъ многообразно указывалъ намъ на празднество Христово, въ которое проведеніе жизнь въ страхъ Божию достигнуть совершенной и всецѣлой свободы въ святости и преизобильнѣйшей благодати Духа. И это также можемъ узнать изъ Моисеевыхъ заповѣдей. „Когда продастся тебѣ братъ твой или сестра твоя, Еврей или Еврейка, шесть лѣтъ будетъ служить тебѣ, а въ годъ седьмой—отпущеніе“ (Второз. 15, 12), то есть: рабствовавшіе нѣкогда грѣху и порочными удовольствіями нѣкоторымъ образомъ продавшіе себя діаволу, оправдавшись во Христѣ чрезъ вѣру, мы взойдемъ въ истинный и святыи покой, облечемся посредствомъ благодати въ свободу и будемъ блистать божественными благами.

ГЛАВА VII.

Разсужденіе объ обрѣзаніи въ осьмой день, многосторонне раскрывающее, что означаетъ оно.

Въ достаточной уже, какъ полагаю, мѣрѣ и по силѣ присущаго намъ разумѣнія раскрывъ ученіе о субботѣ, перенесемъ теперь трудъ изслѣдованія къ близкому съ нимъ обрѣзанію, такъ какъ мы рѣшили, что отовсюду подобаетъ уловлять полезное. Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы и достойно полного осмѣянія—не удѣлять всякаго труда и съ полною охотою на познаніе этого. Поэтому, изъясняя духовно, по мѣрѣ благодатной помощи Бога, все темное открывающаго и тайныя и невидимыя сокровищницы намъ отверзающаго (Иса. 45, 3), будемъ опять излагать, на что оно (обрѣзаніе) какъ бы въ прообразѣ указывало древнимъ. Конечно, достигшіе уже большаго совершенства и обладающіе болѣе высокимъ умомъ могутъ мыслить и говорить объ этомъ предметѣ гораздо лучше насъ. Но мы будемъ предлагать слушателямъ то, что придетъ намъ на умъ, хотя бы это и казалось ниже должнаго, не желая наносить вреда братолюбію изъ стыда показаться ниже кого либо, но напротивъ зная написанное: „давай мудрому наставленіе, и мудрѣе будетъ; научай правдиваго, и увеличитъ вниманіе“ (Притч. 9, 9).

Въ первый разъ законъ объ обрѣзаніи Богъ опредѣлялъ тогда, когда говорилъ Аврааму: „ты же завьтъ Мой соблюди,—ты и сѣмя твое послѣ тебя въ роды ихъ; и вотъ завѣтъ Мой, который завѣщаю между вами и Мною, и между сѣменемъ твоимъ послѣ тебя въ роды ихъ: долженъ обрѣзываться всякій мужескій полъ, и вы должны обрѣзывать крайнюю плоть вашу,—и будетъ (это) въ завѣтъ между Мною и вами,—и

дита ваше всякое мужескаго пола должно быть обрѣзваемо въ осьмой день“ (Быт. 17, 9—12). Опредѣливъ законъ объ этомъ и постановивъ, что они непременно должны обрѣзывать крайнюю плотъ, Онъ не безвреднымъ объявляетъ преступленіе этого закона, представляя это дѣло прообразомъ важнѣйшаго таинства. Поэтому вслѣдъ затѣмъ Онъ говоритъ: „и будетъ завѣтъ Мой на плоти вашей въ завѣтъ вѣчный: а необрѣзанный мужескій полъ, у котораго не будетъ обрѣзана крайняя плотъ его въ осьмой день,—истребится душа (его) отъ сѣмени (рода) ея, потому что завѣтъ Мой нарушилъ“ (Быт. 17, 13—14). Поэтому божественный Павелъ утверждалъ, что обрѣзаніе дано было патриарху какъ бы въ качествѣ знака нѣкоего и печати вѣры въ необрѣзаніи (Римл. 4, 11): цѣлю его и величайшимъ стараніемъ, какъ оказывается, было—доказать, что призваніе и оправданіе чрезъ вѣру преимуществуетъ и предшествуетъ предъ всѣмъ уставомъ закона (Моисеева). Этимъ онъ какъ бы устыждалъ Израильтянъ и убѣждалъ оправданіе чрезъ вѣру считать не преступленіемъ закона, но напротивъ—возвращеніемъ къ тому, что было искони и прежде всякаго закона. Но примѣнивъ значеніе этого разсужденія къ полезному и нужному въ настоящее время, онъ оказывается знающимъ также и другой нѣкій образъ обрѣзанія. Такъ, советуя Іудеямъ отучиться отъ обычной своей похвальбы плотію, онъ пишетъ опять: „ибо не кто въ явѣ (по наружности), (тотъ) Іудей есть, и не (то, которое) въ явѣ (наружности), обрѣзаніе, но въ тайнѣ (внутренно) Іудей и обрѣзаніе сердца въ духъ, не буквѣ, коего похвала не отъ людей, но отъ Бога“ (Римл. 2, 28—29). И дѣйствительно, развѣ этимъ онъ не убѣждаетъ ихъ перейти наконецъ къ другимъ воззрѣніямъ на это (обрѣза-

не),—и развѣ не желаетъ, чтобы они не полагали, что обрѣзаніе дано праотцу (Аврааму) только какъ „печать вѣры въ необрѣзаніи“ (Римл 4, 11), но разумѣли о немъ и нѣчто большее и духовное?

Итакъ, надлежитъ изслѣдовать и тщательно разсмотрѣть, какое это обрѣзаніе въ духѣ,—чего символомъ служить обрѣзаніе, совершаемое во плоти,—и по какой причинѣ челоуѣкъ обрѣзается не во всякій день, какой придется, но только въ осьмой?

Никто конечно не усумнится въ томъ, что если наше назначеніе состоитъ въ стремленіи къ соединенію съ Богомъ чрезъ посредство Христа, то для этого подобаеъ напередъ очищаться и всячески освящаться тѣмъ, кои чрезъ вѣру восходятъ къ единенію со все-святымъ Владыкою. Въ наилучшій образецъ этого возьмемъ сказанное Богомъ святому Моисею: „сошедши засвидѣтельствуй народу, и освяти ихъ сегодня и завтра, и пусть вымоютъ одежды свои и да будутъ готовы ко дню третьему, ибо въ день третій снидетъ Господь на гору Синай“ (Исх. 19, 10—11). Посредствомъ предварительнаго освященія выражаетъ желаніе, чтобы мы старались о приобрѣтеніи добраго нрава, а посредствомъ мытья одеждъ указываетъ на очищеніе самого тѣла, ибо тѣло есть какъ бы одежда и облаченіе души.

Итакъ, поелику стремившимся,—возвращусь къ первому и важнѣйшему предмету рѣчи,—къ общенію со святымъ Богомъ подобало всячески предосвящаться, согласно сказанному Имъ: „святы будьте, потому что Я святъ“ (Лев. 19, 2), то посредствомъ обрѣзанія плоти древнимъ опредѣлялся символъ освященія. Но какимъ образомъ?—Скажемъ объ этомъ. Тщательно изслѣдовавъ природу нашихъ (нравственныхъ) явленій, мы найдемъ, что удовольствіе предваряетъ вся-

кій грѣхъ. Насъ призываетъ ко грѣху какое-либо горячее пожеланіе, всегда предшествующее дѣйствию и предвосхищающее разумъ души, и такимъ образомъ заставляющее наконецъ идти торною дорогою къ совершенію предпріятій. Истинность этого разсужденія нашего открываетъ ученикъ Христовъ, восклицая такъ: „никто, искушаемый, не говори, что отъ Бога искушаюсь, потому что Богъ не искушается зломъ и Самъ не искушаетъ никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью: потомъ похоть, зачавъ, рождаетъ грѣхъ, а грѣхъ содѣланный порождаетъ смерть“ (Іак. 1, 13 — 15). Видишь, какъ въ похотяхъ совершается первоначальное зарожденіе порочности и въ непристойныхъ удовольствіяхъ зарождаются первоначальныя сѣмена грѣха. Вотъ почему Законодатель и Богъ повелѣваетъ налагать обрѣзывающее желѣзо (ножъ) на ту именно часть тѣла, въ которой и чрезъ которую бываетъ порожденіе похоти, дабы ты, какъ бы посредствомъ загадки, научился отсюда, что намъ никогда невозможно будетъ оказываться чистыми, если мы, воспріявъ въ сердцѣ острѣйшее дѣйствіе божественнаго слова и получивъ въ умъ мечъ Духа (Евр. 4, 12), не отдадимъ отъ себя похоти ко всему постыдному, ничего не станемъ дѣлать по собственнымъ пожеланіямъ, хотя бы они повидимому и представлялись намъ доставляющими наипрїятнѣйшее наслажденіе, но будемъ послушно совершать и любить благоугодное Богу. Если такое значеніе имѣетъ истинное обрѣзаніе, то къ обыкшимъ величаться одною только плотію справедливо будетъ сказать: „обрѣжьтесь Богу и обрѣжьте жестокосердіе ваше, мужи Іуды и обитатели Іерусалима“ (Іерем. 4, 4). Поистинѣ, кто обрѣзываетъ себѣ плоть, тотъ обрѣзанъ для одной только плоти,—

а кто получилъ обрѣзаніе въ духѣ чрезъ вѣру во Христа, тотъ одному только Богу и истинно обрѣзывается.

Но обрѣзаніе въ духѣ, возводящее насъ къ общенію съ Богомъ, мы принимаемъ въ осьмый день, тоестъ въ день воскресенія Спасителя, полагая это знаменіемъ того, что обрѣзаніе въ духѣ служитъ причиною жизни, и нѣкоторымъ образомъ посредствомъ самого дѣла соглашаясь жить вмѣстѣ со Христомъ, по сказанному Павломъ: „ибо умерли вы, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ: когда Христосъ явится, жизнь ваша, тогда и вы съ нимъ явитесь во славу“ (Кол. 3, 3—4). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не справедливо будетъ сказать, что долженъ умереть для міра тотъ, кто откажется отъ удовольствій въ мірѣ для Бога? Таковымъ оказывается и божественный Павелъ, говоря: „а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Христовымъ, которымъ для меня міръ распятъ и я для міра“ (Гал. 6, 14). Ставъ причастникомъ его посредствомъ Духа, нерукотворно обрѣзающаго въ насъ всю нечистоту, мы должны умереть для міра и жить лучшею жизнію для Бога. Итакъ, въ осьмый день обрѣзаніе совершается—ради воскресенія Христова, и не прежде осьмага дня, ибо не прежде воскресенія совершается дарованіе Духа, но послѣ него или во время самого воскресенія, когда дунулъ на Своихъ учениковъ и сказалъ: „пріимите Духа Святаго“ (Іоан. 20, 22). Такимъ образомъ Іудеямъ вполнѣ приличествуетъ обрѣзаніе посредствомъ желѣза, ибо они еще рабы и подъ наказующимъ закономъ,—а желѣзо есть символъ наказанія,—намъ же, какъ свободнымъ и духовнымъ—очищеніе чрезъ Духа, уничтожающее всякую скверну нашихъ душъ и вносящее совершенную чистоту благочестія чрезъ вѣру.

Что наивысшая ступень совершенства въ благочестіи достигается посредствомъ истиннаго и духовнаго обрѣзанія, въ этомъ мы можемъ удостовѣриться опять чрезъ разсмотрѣніе написаннаго о патріархѣ Авраамѣ. О праотцѣ Авраамѣ написано, что когда ему было девяносто девять лѣтъ, тогда Богъ почелъ полезнымъ установить законъ объ обрѣзаніи, полагая это очевиднѣйшимъ знаменіемъ того, что обрѣзаніе есть какъ бы нѣкое преддверіе и предварительное введеніе къ совершенству добродѣтели, а вѣрнѣе—ясно указуя этимъ на то, что никто никогда отнюдь не достигнетъ этого, если не будетъ имѣть очищенія, сѣновно изображаемаго чрезъ обрѣзаніе. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь число сто есть символъ совершенства, и обрѣзаніе такимъ образомъ (дано) прежде совершенства, ибо предшествуя ему (совершенству), оно (обрѣзаніе) легко возводитъ насъ къ нему. Однакожъ не ограничивается только этимъ однимъ польза обрѣзанія для насъ, разумѣю обрѣзаніе въ духѣ, но мы найдемъ его нужнымъ даже и для тѣхъ, кои суть свободны во Христѣ. А свободенъ во Христѣ безъ сомнѣнія тотъ человѣкъ, который свергъ съ себя рабство діаволу и иго грѣха, „расторгши узы ихъ“, какъ написано (Псал. 2, 3) и облекшись въ славную и свободную отъ тиранніи похвалу правды, разумѣю правду вѣры Христовой.

Изслѣдуя священное и божественное писаніе, мы получимъ опять совершенно несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что обрѣзаніе въ осьмый день приличествуетъ именно свободнымъ, а не тѣмъ, кои еще рабы. Такъ Измаиль, сынъ, рожденный патріарху отъ служанки Агари, хотя и былъ обрѣзанъ, но не въ осьмый день, а напротивъ—на тринадцатомъ году. Написано именно такъ, что Авраамъ обрѣзалъ Измаила сына своего тринадцати лѣтъ (Быт. 17, 25), чѣмъ бо-

жественное слово указываетъ намъ на то, что сынъ рабствующаго Іерусалима, тоестъ Израиль, находится внѣ и осьмаго дня и двѣнадцатаго. Онъ—внѣ осьмаго дня, такъ какъ не пожелалъ принять спасительной проповѣди о бывшемъ въ осьмый день воскресеніи, тоестъ Евангелія Христова, посредствомъ коего стала несомнѣнною польза обрѣзанія въ духѣ и для вѣры. Онъ—внѣ также и двѣнадцатаго, такъ какъ какъ бы въ загадкѣ своимъ невѣріемъ изгоняетъ священный хоръ апостоловъ и предпочитаетъ остаться невкусившимъ и совершенно не испытавшимъ ученія отъ нихъ. Такъ (прообразованъ) слуга здѣсь. А свободный (рожденный) отъ свободной Исаакъ обрѣзается въ осьмый день, ибо свободныя дѣти свободной, тоестъ вышняго Іерусалима, принявъ осьмый день, тоестъ воскресеніе Христова, получили и обрѣзаніе въ духѣ, освободившее ихъ отъ всякаго грѣха, а также избавляющее и отъ смерти, какъ скоро и отъ грѣха, отъ коего и ради коего—смерть, и приводящее къ жизни Христовой.

Точно также, изслѣдуя книгу подъ названіемъ „Исходъ“, мы, кромѣ прежде уже сказаннаго, легко усмотримъ и то, что обрѣзаніе въ духѣ оказывается уничтоженіемъ смерти и отвращеніемъ тлѣнія. Блаженный Моисей божественнымъ повелѣніемъ послался къ Египетскому тиранну Фараону съ вѣстію, что ему подобаетъ освободить Израиля отъ столь продолжительнаго рабства. И вотъ онъ пошелъ, чтобы исполнить то, о чемъ мы сказали. Но „случилось, сказано, на пути, на (мѣстѣ) остановки, встрѣтилъ его Ангель ¹⁾ и хотѣлъ его убить. Но Сепфора, взявъ камешекъ, обрѣзала крайнюю плоть сына своего и

¹⁾ Сл. *χρίστος* какъ *codex Ambrosianus*.

сказала: стала ¹⁾ кровь обрѣзанія дитяти моего; и отошелъ отъ него, потому что сказала: стала кровь обрѣзанія дитяти моего“ (Исх. 4, 24—26). Здѣсь внимательно слушай меня. Называемый ангеломъ хотеть умертвить и убить Моисея, но едва удаляется отъ него и отступаетъ изъ боязни предъ обрѣзаніемъ младенца, которое совершивъ посредствомъ (остраго) камешка, Сепфора говоритъ, что исполнила долгъ, ибо „стала кровь обрѣзанія дитяти моего“ вопіеть она, устрашая того, кто хотѣлъ умертвить Моисея. Но если бы здѣсь не скрывался и какой либо таинственный смыслъ, то скажи мнѣ: какой вѣроятный смыслъ могъ бы оказаться въ томъ, что священновождь Моисей спасается обрѣзаніемъ дитяти, а устремлявшійся подобно звѣрю губитель, при появленіи крови, прекратилъ свое нападеніе, отступилъ и обратился вспять? Итакъ,—обращусь къ изложенію главнѣйшей мысли,—благо (обладанія) или похвала собственнымъ своимъ обрѣзаніемъ были недостаточны для спасенія блаженному Моисею,—могу лучше высказать это такъ: сила подзаконнаго обрѣзанія не въ состояніи отвращать смерти, постигающей всякаго безъ различія (человѣка), какъ дурнаго такъ и хорошаго, а обрѣзаніе новаго народа, то есть увѣровавшихъ во Христа, въ духѣ надлежащимъ образомъ совершаемое Сепфорою, то есть Церковію, даже невольно устрашаетъ и отвращаетъ (всякаго) неистовствующаго.

Но какимъ же образомъ, можетъ весьма справедливо спросить кто либо, при духовномъ обрѣзаніи новаго народа остается (существующимъ) и не испытавшій его Израиль? На это скажемъ, что поскольку

¹⁾ Въ Ват. код. Кир. вм. *ἵσθη*, чит. въ обоихъ случаяхъ: *ἵσθη*. Въ Евр. „ты женихъ крови у меня“ и: „женихъ крови по обрѣзанію“ и Ак Сим. Θεод.